

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 63
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПІСКОПА ВОЛОГДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: О силѣ молитвы — Помни свои грѣхи. — Сила слезной дѣтской молитвы. — Сила Божія и немощь человеческая. Несчастный *Сергій Нилуса*. — Иоанниты — опасные люди, *Н. Сльднкова*.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

О СИЛѢ МОЛИТВЫ.

Въ такъ, не будемъ упадать духомъ, не будемъ не радѣть о молитвахъ. Хотя бы мы низринулись въ самую глубину порока, Онъ можетъ скоро извлечь насъ и оттуда. Никто не согрѣшилъ столько, сколько Евангельскій должникъ, всякій видъ зла сдѣлалъ онъ; это доказываютъ десять тысячъ талантовъ (долга.) Никто не былъ такъ бѣденъ, какъ онъ. Это явно изъ того, что ему нечѣмъ было заплатить. И однакожь, кому все измѣнило, того могла спасти сила молитвы. Такъ молитва, скажутъ, столько сильна, что можетъ освободить отъ казни и мученія того, кто оскорбилъ Господа безчисленными дѣлами и поступками? Да, столько можетъ она, человѣкъ! Впрочемъ, все это совершаетъ она не одна, но имѣетъ величайшаго споборинка и помощника въ челоувѣколюбіи Бога, пріемлющаго молитву, которое и самую молитву сдѣлало сильною.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

ПОМНИ СВОИ ГРѢХИ.

Видишь какое благо помнить свои грѣхи? Въдь и Евангельскій должникъ, если бы постоянно помнилъ ихъ, не былъ бы такъ жестокъ и безчеловѣченъ. Потому всегда говорю. и не перестану повторять, что весьма полезно и нужно намъ постоянно помнить всѣ наши поступки. Ничто не можетъ сдѣлать душу такъ любомудрою и смиренною, и кроткою, какъ постоянное памятованіе о грѣхахъ. Поэтому и Павелъ помнилъ грѣхи, сдѣланные имъ не только послѣ купели, но и до крещенія, хотя они и были изглажены совершенно. Если же онъ помнилъ грѣхи, сдѣланные до крещенія, тѣмъ болѣе намъ должно помнить сдѣланные нами послѣ крещенія. Памятуя объ нихъ, мы не только изгладимъ ихъ, но и будемъ ко всѣмъ людямъ снисходительнѣе, а Богу послу-

жимъ съ большимъ усердіемъ, изъ памятованія о грѣхахъ познавая несказанное Его человѣколюбіе.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.)

СИЛА СЛЕЗНОЙ ДѢТСКОЙ МОЛИТВЫ.

Любитъ Господь дѣтей за ихъ простоту, незлобіе и невинность. Во время Своей земной жизни Онъ не однажды ласкалъ ихъ, благословлялъ и, указывая на нихъ, говорилъ апостоламъ и всѣмъ присутствующимъ: если не будете какъ дѣти, не войдете въ царствіе небесное (Марк. 9, 15). Мы, взрослые, получаемъ иногда отъ Господа сверхъ ожиданія блага, благодаря дѣтской молитвѣ, которую Господь всегда принимаетъ съ любовію. Изъ многочисленныхъ примѣровъ укажемъ на одинъ, гдѣ Господь по молитвѣ дѣтей поднималъ со смертнаго одра умиравшую мать.

Дѣло было въ Москвѣ. Трудно жилось Марьѣ Алексѣевнѣ съ троею малолѣтними дѣтьми, когда она осталась вдовою безъ всякихъ средствъ къ существованію. Мужъ ея былъ дворяниномъ и добрымъ отцомъ семейства, но, по ограниченности своего жалованья, ничего не скопилъ для жены и дѣтей. Схоронила Марья Алексѣевна мужа и задумалась: чѣмъ жить? Нужно хлопотать о мѣстѣ въ какомъ нибудь казенномъ учрежденіи, гдѣ бы дали квартиру и столъ; о жалованьи уже разсуждать не приходилось, лишь бы пріютиться съ дѣтьми. Въ ожиданіи такого мѣста, вдова продавала свои пожитки и на эти деньги кормила дѣтей. Съ нею жила еще старшая сестра ея, Анна Алексѣевна, тоже вдова, уже пожилая женщина. Маленькая квартирка, состоявшая изъ двухъ комнатъ, бѣдно обставленная, производила грустное впечатлѣніе вмѣстѣ со своими обитателями, которые надѣялись только на Божію помощь, ничего еще не имѣя въ виду къ матеріальному улучшенію. Но вотъ ихъ постигаетъ новое горе: заболѣваетъ мать семейства. Болѣзнь начинается страшнымъ жаромъ и какимъ то незнакомымъ ощущеніемъ въ горлѣ, но больная молчитъ, боясь напугать дѣтей своихъ.

— Маша, ты вся горяишь,—замѣчаетъ сестра ея.

— Да, мнѣ сильно нездоровится, я, должно быть, слягу въ постель, но, Богъ милостивъ, можетъ быть, пройдетъ; вѣдь приглашать доктора мы не можемъ, его нечѣмъ поблагодарить, да и лѣкарства покупать не на что,—отвѣчала больная.

Къ вечеру она, дѣйствительно, слегла въ постель и начала бредить. На другой день Анна Алексѣевна увидѣла, что дѣло плохо, и пошла къ знакомому доктору Т., умоляя его навѣстить

больную. Онъ не замедлилъ притти на помощь и нашель у Марьи Алексѣевны сильнѣйшій дифтеритъ.

— Сейчасъ же, не медля нужно удалить дѣтей,—распорядился онъ,—для безопасности.

— Что вы говорите, докторъ, возразила Анна Алексѣевна,—куда же я ихъ дѣну? Вы видите наше помѣщение!

— Куда нибудь, къ роднымъ, къ знакомымъ: словомъ, куда хотите, но удалить необходимо.

Тутъ поднялся плачь дѣтей, раздирающій душу.

— Мы не пойдемъ никуда, мы будемъ ходить за мамой, мы никуда не пойдемъ отъ мамы!!

— По крайней мѣрѣ, не выпускайте ихъ въ эту душную спальню, гдѣ лежитъ больная. Вѣдь вы подвергаете меня отвѣтственности, оставляя дѣтей при заразной больной. Что мнѣ съ вами дѣлать? Вотъ я пропишу, что нужно на первыхъ порахъ, а завтра въ 10 часовъ утра приѣду опять; но, не ручаюсь, можетъ быть, къ утру ея уже не будетъ въ живыхъ.

Съ этими словами докторъ уѣхалъ, оставивъ свои деньги на лѣкарство, Анна Алексѣевна тотчасъ послала племянника Витю въ аптеку, такъ какъ онъ старшій изъ дѣтей, и велѣла ему, пока будутъ готовить лѣкарства, не дожидаться, а сбѣгать той порой въ часовню Пантелеимона и взять масла изъ лампы.

— Да помолись за мать!—крикнула ему тетка, когда онъ уже бѣжалъ по двору.

Дѣвочки, семилѣтняя Катя и восьмилѣтняя Маня, находились у постели больной матери, и невозможно было отозвать ихъ въ другую комнату. Они плакали и цѣловали ее, стараясь вызвать хотя одинъ звукъ ея голоса.

— Мама, мамочка, проснись, милая мамочка, не умирай, дорогая мамочка, скажи хоть словечко!

Анна Алексѣевна вѣрила, что невозможное для людей возможно для Бога, и обратилась къ Нему съ усердной молитвой, тому же научила дѣтей.

— Маня, Катя, если вы любите маму, то помолитесь Богу, чтобы вамъ не остаться круглыми сиротами; встаньте передъ иконами и усердно молитесь Господа объ исцѣленіи вашей мамы; молитесь Царицу небесную и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, вотъ у меня есть акаѣистъ цѣлителю Пантелеимону, читайте его и молитесь.

Дѣвочки съ вѣрою ухватились за это средство и обѣ встали на колѣни. Они разослали печатный листъ на полу (для своего удобства) и начали читать акаѣистъ въ слухъ съ горячими слезами. Акаѣистъ былъ напечатанъ по церковно-славянски, что ихъ сильно затрудняло; они едва разбирали слова и поливали этотъ листъ горькими слезами. Маня не могла надолго оставлять

свою мать и часто бѣгала въ спальню посмотрѣть на нее, а Катя, не поднимаясь съ колѣнъ, съ рыданіемъ молилась склонившись на акаѣистъ головою. Слезы застилали ей глаза, поэтому читать она уже не могла и молилась, повторяя свою собственную молитву: „Господи, спаси намъ маму. Матерь Божія, помилуй маму. Святой угодникъ Божій, исцѣли намъ маму!“

Анна Алексѣевна жалѣла, что не успѣла попросить священника причастить умирающую сестру, и сидѣла, прислушиваясь къ хрипѣнію въ груди больной, ожидая ея кончины.

Но вотъ прибѣжалъ племянникъ Витя, едва переводя духъ отъ быстрой ходьбы; онъ отдалъ теткѣ лѣкарство изъ аптеки и масло изъ часовни св. Пантелеимона. Вѣра породила надежду, и Анна Алексѣевна торопливо взялась за цѣлебное масло, оставивъ лѣкарство въ сторону. Съ молитвою начала она натирать масломъ все тѣло больной и продолжала это около получаса, а дѣти все молились. Вдругъ больная открыла глаза и слабымъ голосомъ спросила:—какими это травами ты натираешь меня? ужъ очень ароматичны и такъ пріятны для тѣла.

— Это масло изъ лампы цѣлителя Пантелеимона.

— А, вотъ что, я не знала,—и больная приподняла руку перекреститься.

Утромъ, часовъ въ восемь, больная попросила перемѣнить на ней бѣлье, потому что была въ сильномъ поту. Она сама сѣла на постели, перекрестилась и попросила чаю. Обрадованная Анна Алексѣевна торопливо исполняла всѣ ея требованія. Въ десятомъ часу пріѣхалъ докторъ и, осторожно войдя, спросилъ: жива ли его пациентка?

— Войдите къ ней, ей лучше,—отвѣтила Анна Алексѣевна.

Онъ вошелъ и остановился, не вѣря своимъ глазамъ; взглянулъ на нетронутое лѣкарство и спросилъ:

— Чѣмъ вы лѣчили ее?

— Вотъ врачъ,—отвѣтила Анна Алексѣевна, указывая на образокъ св. Пантелеимона,—а вотъ и лѣкарство,—показала она на пузырекъ отъ масла.

— Ну, сильна ваша вѣра! Это чудо Богъ сотворилъ, иначе я предположить не могу. Вы знаете, что у Марьи Алексѣевны былъ сильнѣйшій дифтеритъ, а теперь этой болѣзни и слѣда нѣтъ. Я поторопился узнать о результатѣ моего лѣкарства, а вы къ нему и не прикасались.

— Простите, докторъ, я была въ такомъ отчаяніи, что вѣрила только въ Божию помощь, потому и предпочла это масло.

— Мы молились за маму,—сказала маленькая Катя,—вотъ Богъ ее и исцѣлилъ. Скажите, докторъ, всѣмъ больнымъ, чтобы молились Богу и читали акаѣистъ св. Пантелеимону; вѣдь вы вѣрите, что это онъ исцѣлилъ нашу маму?

— Вѣрю, дѣтки, вѣрю, это первый случай изъ моей практики. Я плохой хрістіанинъ, но все таки совѣтую, когда ваша мама совѣмъ поправится, пойдите съ ней и отслужите благодарственный молебень. Теперь я смѣло поздравляю васъ, М. А., съ быстрымъ выздоровленіемъ, только одинъ Богъ могъ вырвать васъ изъ когтей смерти.

Съ этими словами докторъ ушолъ, а М. А. скоро совершенно оправилась отъ болѣзни.

(„Душеполезный Собесѣдникъ“ 1898 г. іюль).

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

НЕСЧАСТНЫЙ.

Въ одну изъ моихъ поѣздокъ въ благословенную Оптину Пустынь довелось мнѣ встрѣтиться съ одной Божьей старушкой, устроившейся доживать свои дни по близости отъ этого святаго мѣста.

Въ страшные дни, переживаемые Родиной, терзаемой внутренними и внѣшними врагами, единственнымъ пріютомъ, гдѣ сколько-нибудь успокоивается и смиряется взволнованное сердце, могутъ служить только эти тихія пристани духа,—наши православные русскіе монастыри, въ которыхъ еще чувствуется дыханіе Духа Животворящаго, ощущается вѣяніе умиротворяющей благодати святыхъ. Внѣ—злоба, ненависть, развалъ политическихъ и иныхъ страстей; внутри, въ оградѣ монастырской—тишина, затишье, тайна Божьяго домостроительства, созидающаго новую жизнь новаго человѣка-хрістіанина для новой земли и неба, гдѣ правда обитаетъ.

Нѣтъ слаше и вожелѣннѣе для смятеннаго духа или маленькой скорби маленькаго человѣка, какъ тихая эта пристань молитвенныхъ воздыханій человѣка къ Богу. И ютятся эти маленькіе люди съ трепещущимъ сердчишкомъ къ великому дому Господню: приходите только и пейте отъ источника воды живой, текущей въ вѣчность—въ Дому Господнемъ всѣмъ мѣста хватитъ!...

Моя старушка, отъ имени которой я и поведу сейчасъ свой рассказъ, была изъ тѣхъ, для простоты которыхъ смыслъ и значеніе Оптинской благодати утаены не были, и пріютила она свою сѣренькую одинокую жизнь подъ ея воскрылія. Тутъ-то и была

наша съ ней встрѣча, за встрѣчей бесѣда, а за бесѣдой и исторія помощника казначея одного изъ уѣздныхъ казначействъ нашего обширнаго отечества. Показалась она мнѣ полезной для тѣхъ, кто хочетъ и, съ помощью Божіей, умѣть поднимать свой взоръ отъ земли къ небу: я и записалъ ее со словъ моей Анны Дмитриевны, а теперь предлагаю вниманію моего читателя.

Вотъ что повѣдала мнѣ Анна Дмитриевна:

„Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, приблизительно, въ предшествующее эмансипаціи десятилѣтіе, на должности помощника казначея Е. уѣзднаго казначейства состоялъ нѣкто Андрей Александровичъ Карасевъ ¹⁾. Съ нимъ-то и произошла та исторія, которая, ударивши по немъ, коснулась, до извѣстной степени и меня. Андрей Александровичъ, старый одинокій бобыль, умеръ въ домѣ моего отца, секретаря мѣстнаго общественнаго банка, и повѣсть своей жизни рассказалъ мнѣ незадолго до своей кончины.

На памяти моей, Карасевъ былъ человѣкъ крайне молчаливаго и даже, на видъ, нѣсколько угрюмаго характера. Но отличительной чертой этого замкнутаго и въ себѣ сосредоточеннаго человѣка была его ненависть къ тому полу, который въ тѣ времена звался слабымъ и прекраснымъ, т. е. къ намъ, женщинамъ. Одной мнѣ, да женской половинѣ нашего семейства онъ еще дѣлалъ исключеніе, а отъ остальныхъ женщинъ бѣгалъ съ угрюмымъ и ненавистническимъ видомъ. Ко мнѣ у него было даже что-то вродѣ нѣжной дружбы, по-скольку она могла проявляться въ молчаливой суровости его отношеній; со мной онъ иногда и заговаривалъ самъ, и такъ это было необычно, что даже отецъ мой замѣтилъ и полушутя, полусерьезно попробовалъ ему одинъ разъ сказать:

— „А чтобы вамъ, Андрей Александровичъ, жениться на Анютѣ? А то, вѣдь, пропадетъ ваша пенсія!“

Надо было видѣть нашего женоненавистника при этихъ словахъ моего отца! Онъ весь какъ-то съежился, собрался въ себя и рѣзко такъ отвѣтилъ:

— „Нѣтъ, кумъ! меня на это не возьмешь: у меня на всякую свадьбу закліятіе, и меня женить—легче гору своротить!“

Сказалъ, какъ отрѣзалъ, и вышелъ въ другую комнату. Вѣдь, чуть не поссорился онъ тутъ съ отцомъ, а ужъ на что его любилъ и даже кумомъ его доводился, крестивъ у него младшую мою сестру, Клавденьку.

По счастью, размолвка не была продолжительна, и дружба

1) Фамилія вымышленная.

его ко мнѣ изъ-за нея ни сколько не пострадала, а къ концу жизни его даже еще болѣе усилилась. А все-таки, пенсія послѣ него пропала.

Такъ утромъ и молчаливъ былъ Андрей Александровичъ, что, если бы не его пристрастіе къ игрѣ въ карты, въ „мельники“, „свои козыри“, „въ шестьдесятъ шесть“ и тому подобныя безобидныя домашнія карточныя игры, во время которыхъ онъ нѣсколько оживлялся, да любовь его къ чтенію вслухъ духовныхъ книгъ, которыя онъ любилъ намъ читать, его, иной разъ, можно было принять, съ его болѣзненнымъ видомъ, за мертваго человѣка. По этой его молчаливости, можно было бы думать, что и исторія его жизни ушла бы съ нимъ въ могилу, если бы не его предсмертная болѣзнь и мой уходъ за нимъ во время этой болѣзни:—это насъ съ нимъ сблизило настолько, что душа его открылась и повѣдала мнѣ свою сердечную тайну.

Быть можетъ, ее и зналъ кто-нибудь изъ Е—скихъ старожилловъ, гдѣ мы жили и гдѣ служилъ Андрей Александровичъ, но мнѣ-то она стала открываться въ послѣдній годъ его жизни, а уже окончательно открылась только незадолго до смерти этого несчастнаго человѣка.

Собиралась я какъ-то утромъ къ поздней обѣднѣ. Андрей Александровичъ, какъ свой уже человѣкъ въ нашей семьѣ, пилъ съ нами чай и, по обычаю своему, помалкивалъ. Пока наши пили чай, а я собиралась, принесли съ почты письмо, адресованное на его имя. Письмо онъ прочелъ, какъ будто нѣсколько измѣнился въ лицѣ, перекрестился да и говорить мнѣ:

— „Анюта! на—тебѣ рубль: пойдешь въ церковь, подай за упокой души новопреставленной Синклитикии и отслужи по ней панихиду!“

Я взяла рубль, сходила къ обѣднѣ, помянула рабу Божию Синклитикию, отслужила по ней панихиду и вернулась домой. Съѣла пить чай, смотрю—на полу лежитъ разорванный и неубранный конвертъ отъ письма. Я подняла его, взглянула на адресъ и увидела внизу подпись: „изъ Тульского тюремнаго замка“... Меня это поразило: кто бы это могъ у Андрея Александровича умереть, да еще женщина, и гдѣ же еще—въ острогѣ? Близкихъ, мы всѣ знали, у него никого не было. Знали мы, что онъ когда-то былъ женатъ, но жена его, какъ онъ самъ сказывалъ, у него умерла давно... Кто бы это была умершая въ острогѣ Синклитикия?.. И имя-то какое-то странное!.. Спросить же самого Андрея Александровича я боялась, а помимо него узнать было неоткуда. Такъ прошелъ почти цѣлый годъ, и я каждый разъ, какъ ходила къ обѣднѣ, носила Андрея Александровича рубли на поминъ души новопреставленной рабы Божіей Синклитикии. Было очевидно, что на этомъ имени я встрѣтилась

съ тайной его души, но что это была за тайна, выяснилось, какъ я уже говорила, при концѣ жизни нашего кума.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЮАННИТЫ—ОПАСНЫЕ ЛЮДИ.

„Я не нисылалъ пророковъ, а они шли и ложно прорицали, говорить Господь; а я не нисылалъ книгоношъ или простыхъ дѣвушекъ говорить обо мнѣ пли отъ моего имени всякій вздоръ: они отъ себя болтаютъ и собирать что либо отъ моего имени я не просилъ, Богъ свидѣтель!“

(Слова о. Іоанна Кронштадтскаго).

По селамъ и деревнямъ русскимъ разбрелись злые люди, которые, злоупотребляя именемъ извѣстнаго всѣмъ молитвенника о. Іоанна Кронштадтскаго, обманываютъ и губятъ души довѣрчивыхъ простецовъ. Они продаютъ вѣточки, колечки, книжки и портреты и убѣждаютъ всѣхъ, что надо продавать свои имѣнія и ѣхать къ о. Іоанну; скоро будетъ кончина міра, спасеніе отъ Антихриста только въ Кронштадтѣ, въ частомъ причащеніи отъ рукъ о. Іоанна св. Таинъ и постоянномъ лицезрѣннн праведника.

Что бы православнымъ людямъ сходить къ своему приходскому батюшкѣ, спросить у него, какъ духовнаго отца, правду ли проповѣдуютъ эти невѣдомые пришельцы, посоветоваться съ нимъ, слѣдуетъ ли слушать новую проповѣдь, читать распространяемыя книгоношами брошюры, ѣхать въ Кронштадтъ? Забываютъ православные слово Господа Спасителя, что слушающіе пастырей, Его слушаютъ, забываютъ о своемъ сыновнемъ долгѣ предъ священникомъ и довѣряются прохожему человѣку, который, одѣвшись въ одежду овчюю, на самомъ дѣлѣ—волкъ лютый, стремящійся лишить жизни вѣчной чадъ Церкви Христовой. Отнеситесь повнимательнѣе къ словамъ „іоаннитовъ“, вдумайтесь въ то, чему они учатъ, что проповѣдуется въ продаваемыхъ ими книжкахъ.

Не возмущаютъ ли васъ названія, которыя приписываются отцу Іоанну Кронштадтскому іоаннитами? „Свѣтоносный Ангелъ“, „Божественный мужъ“, „Батюшка—Сынъ Божій истинный“. („Пусть люди судятъ, а дальше что будетъ“ стр. 9). Эти злые люди именуютъ о. Іоанна Кронштадтскаго Сыномъ Божиимъ, Богомъ. Какое кощунство, какое безуміе!

Великій пастырь отецъ Іоаннъ, скажетъ всякій православно-вѣрующій, живущій въ Богѣ человѣкъ; онъ молитвенникъ земли

Русской, онъ—орудіе Божьяго милосердія, ибо по молитвамъ его получаютъ исцѣленія больные; но кто изъ здравыхъ умомъ назоветъ его Сыномъ Божиимъ, хотя бы и благоговѣнно почиталъ Кронштадскаго батюшку?

А іоанниты говорятъ, что въ о. Іоаннѣ Господь воцарился и прославилъ его славою Своею на всю вселенную; ибо сказано: „истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо Отець любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ“ (тамъ же стр. 2). Все это Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о Самомъ Себѣ, а іоанниты это приписываютъ о. Іоанну, простому человѣку, хотя и праведному: не кощунство ли это? „Господь показалъ славу Свою въ преображеніи св. апостоламъ, говорятъ они, а нынѣ Господь явилъ въ батюшкѣ о. Іоаннѣ столько славы, что описанія ея не вмѣстятъ ни въ какихъ книгахъ человѣческихъ“ (тамъ же 45 стр.). Ужели Сынъ Божій, Который прежде всѣхъ вѣковъ родился отъ Отца, а потомъ принялъ плоть отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, пострадалъ, умеръ на крестѣ за наши грѣхи, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, ужели Онъ теперь вновь перевоплотился, явившись міру въ лицѣ о. Іоанна Кронштадтскаго? Страшно даже подумать объ этомъ!

Вспомните Христа Спасителя, Его жизнь, Его чудеса, Его ученіе со властію, Его слова—*Я есмь путь и истина и животъ; никто не придетъ къ Отцу, только — Мною; Меня послалъ Отець, Я и Отець одно, Я съ вами во все дни до скончанія вѣка; кто изъ васъ обличитъ Меня во грѣхъ?* (Іоан. 8, 46) спрашивалъ Господь у іудеевъ. *Грѣха въ Немъ нѣсть*, свидѣтельствуетъ Апостолъ: Онъ—единный Безгрѣшный. Почитайте теперь проповѣди о. Іоанна! Онъ считаетъ себя грѣшнымъ и грѣшнѣйшимъ человѣкомъ; въ его книгѣ „Моя жизнь во Христѣ“ вы услышите искренніе покаянные вздохи души о грѣхахъ, и въ послѣднихъ своихъ поученіяхъ онъ называетъ себя „бреннымъ человѣкомъ“ (іоаннит. брошюра „Новыя грозныя слова“).

О. Іоаннъ Кронштадтскій смиренный пастырь стада Христова, служитель алтаря, молитвенникъ, проповѣдникъ, получающій подкрѣпленіе, какъ самъ говоритъ, чрезъ общеніе со Христомъ въ таинствѣ причащенія, къ которому призываетъ усердно и всѣхъ православныхъ христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли. Но слышалъ ли кто, что о. Іоаннъ совѣтовалъ, училъ, убѣждалъ причащаться только у него въ Кронштадтѣ или тамъ, гдѣ онъ служитъ? Если есть у васъ іоаннитская брошюра „Новыя грозныя слова отца Іоанна“, прочитайте тѣ два слова о причащеніи св. Христовыхъ таинъ, которыя батюшка говорилъ въ Іоанновскомъ монастырѣ. Выясняя всю необходимость и великую силу прича-

щенія, Тѣла и Крови Христовой, которая „потопляетъ всѣ грѣхи мои“, о. Іоаннъ призываетъ чадъ Церкви къ наиболѣе частому участию въ Божественной трапезѣ послѣ достойнаго приготовления къ ней, но не упоминаетъ, чтобы причащаться шли только къ нему. Это выдумываютъ іоанниты, которыхъ онъ не посылалъ, которыхъ не знаетъ, съ которыми не имѣетъ ничего общаго; они враги его, ибо они враги Церкви православной, которой о. Іоаннъ преданъ и ради блага которой не пожалѣетъ жизни.

Тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа—одни и тѣ же, преподаетъ ли ихъ вѣрующимъ о. Іоаннъ Кронштадтскій или какой другой православный іерей. По слову Апостоловъ и св. отцевъ Тѣло и Кровь Христовы будутъ до скончанія вѣка приноситься во всемъ мірѣ на престолахъ алтаревыхъ въ православныхъ храмахъ, какіе будутъ существовать: въ Кронштадтѣ ли и Петербургѣ, въ Санъ-Франциско въ Америкѣ и въ Токио въ Японіи, въ сельскихъ ли мѣстахъ. Въ каменныхъ и величественныхъ храмахъ, въ деревянныхъ и убогихъ и нынѣ преподается на душевное спасеніе тѣло и кровь Христова всѣмъ приступающимъ съ вѣрою и достойнымъ приготовленіемъ къ принятію св. Тайнъ. Великъ даръ Божій, велико таинство причащенія, ибо люди чрезъ него дѣлаются едино со Христомъ; поэтому да искушаетъ себе челобѣтъ и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да пѣтъ, да приносить чистое искреннее покаяніе, оплакиваетъ грѣхи свои, омываетъ слезами свою загрязненную беззаконіями душу.

Но не только исповѣдаться и причаститься св. Тайнъ отъ руки о. Іоанна зовутъ добродушныхъ и простосердечныхъ поселянъ злые люди—іоанниты. Они убѣждаютъ простецовъ оставить родину, бросать хозяйство и дома, продавая ихъ, и отправляться въ тѣ притоны Петербурга и Кронштадта, адресъ которыхъ они вручаютъ довѣрившимся имъ лицамъ (одинъ напр. изъ адресовъ: Петерб., Вознесенскій прос. д. № 38 кв. 44 Василий Пустошкинъ). Іоанниты рисуютъ народу картины истинно подвижнической, строгой, святой жизни обитателей іоаннитскихъ общинъ, гдѣ день и ночь совершаются моленія... Въ нихъ можно получить спасеніе въ настояція лихія времена. Жить остается недолго, утверждаютъ они. Нечего теперь работать, хозяйствомъ заниматься, о земномъ хлопотать. Продавайте имѣнія, идите въ Кронштадтъ, проведите остатокъ дней въ общеніи съ о. Іоанномъ, истиннымъ Сыномъ Божиимъ. Нынѣшней зимой будетъ свѣтопреставленіе, кончина міра и страшный судъ, говорятъ іоанниты. Имъ нужны деньги простецовъ. Какъ легче выманить ихъ? Они пользуются настроеніемъ простого народа, опечаленнаго распространяющимся безбожіемъ, неповиновеніемъ Царю, всякими пороками, волною разлившимися по лицу земли, настро-

еніємъ, при которомъ невольно въ головѣ мелькають мысли о близкой кончинѣ міра. „Нынѣ зимой настанетъ Судъ Страшный“, назойливо убѣждаютъ іоанниты простой народъ. Продавайте имѣнія (см. Пусть люди судятъ, 16 стр.), идите спасайтесь въ нашихъ общинахъ.

Несчастные люди внемлютъ словамъ ихъ страннымъ и несправедливымъ. Кто сказалъ іоаннитамъ о томъ, что зимой настанетъ кончина міра, въ какомъ писаніи прочитали они, изъ какого источника узнали распространяемые ими слухи?

Помнится прежде нѣсколько разъ въ Вологдѣ разносилась молва о томъ, что скоро Вологда провалится—сказалъ молъ объ этомъ о. Іоаннъ Кронштадскій. Иные вѣрили нелѣпымъ слухамъ. А какъ широко распространена была вѣсть о кончинѣ міра лѣтъ десять тому назадъ на 13 ноября, когда близко къ землѣ ожидалось прохожденіе кометы? Ссылались и тогда на чтимаго Русью батюшку, на его якобы пророчество. Но міръ Божій стоитъ и до сихъ поръ. О. Іоаннъ не говорилъ о второмъ пришествіи Христовомъ въ день 13 ноября, какъ ему приписывали, и говорить не могъ, потому что знаетъ и вѣритъ Онъ глубоко въ слово Христово: *о дни томъ и часъ никтоже вѣсть*.

Распуская въ народѣ нужную для своихъ корыстныхъ цѣлей молву о приближающейся кончинѣ міра, будто бы имѣющей совершиться нынѣшней зимой, іоанниты пользуются словами и поученіями о. Іоанна, которыхъ книжечки они продаютъ, но пользуясь обманываютъ слушателей. Прочитайте книжки „Грозныя новыя слова отца Іоанна“ или „XX вѣкъ, продолженіе о кончинѣ міра и страшный Судъ“. Въ нихъ нѣтъ того, о чемъ говорятъ хитрые іоанниты.

Поражаясь разливающимся всюду безвѣріемъ и нечестіемъ скорбя объ усиливающимся пьянствѣ, распутствѣ и другихъ порокахъ, о. Іоаннъ, какъ добрый пастырь, напоминаетъ людямъ, что будетъ конецъ этому, конецъ земной жизни—смерть, судъ, муки вѣчныя, которыя ожидаютъ нечестивцевъ. Кого застигнетъ смерть во грѣхахъ, тотъ несчастенъ, ибо за гробомъ нѣтъ исправленія. На страшномъ Христовомъ судѣ грѣшника ждетъ страшное воздаяніе.

Чтобы сильнѣе подѣйствовать на беззаконниковъ и возбудить, ихъ къ покаянію, проповѣдникъ представляетъ иногда Страшный Судъ какъ бы приближающимся, имѣющимъ наступить скоро. Но эти выраженія въ устахъ о. Іоанна равносильны реченіямъ Апостольскимъ. „Дѣти, послѣдняя година есть и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ; и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть“ (1 Іоан. 2 т. 18 ст.) „Долготерпите и вы, братія, утвердите сердца ваша, яко и „шестіе Господне приближися“ (Іаков. 5. 8).

Говоря о приближеніи Страшнаго Суда, о Іоаннъ показываетъ неизбежность его, неизбежность вѣчныхъ мукъ для презирающихъ заповѣди Божіи, забывшихъ Господа.

Изъ его словъ нельзя видѣть, что конецъ міра настанетъ очень скоро, даже нынѣшней зимой. Напротивъ, въ поученіяхъ чтимаго батюшки заключаются мысли, которыя даютъ основанія отдалять второе пришествіе Христово. Нѣтъ еще признаковъ прихода Антихриста и воцаренія его на землѣ на три съ половиной года. „Апостоль говоритъ, (читаемъ мы въ словѣ о Іоанна на день рожденія Государя Императора) что дотолѣ не явится на землѣ Антихристъ, доколѣ будетъ существовать самодержавная власть“ (XX вѣкъ. 13 стр.).

Но, слава Богу, Русскій Императоръ—Самодержецъ; такимъ онъ является и въ дѣлѣ управленія своимъ обширнымъ государствомъ, такъ именуетъ Себя въ Высочайшихъ манифестахъ, и объявляетъ Своему народу: „самодержавіе Мое останется такимъ же, какимъ было встарь“. Въ другомъ поученіи о Іоаннъ говоритъ: „Если Монархъ Россіи пребудетъ вѣренъ Церкви православной, онъ утвердится на престолѣ Россіи до скончанія вѣка“ (XX вѣкъ 24 стр.). Благодареніе Господу, Царь нашъ-Батюшка остается вѣрнымъ св. Церкви сыномъ и ея блюстителемъ!

Одни изъ самыхъ послѣднихъ поученій о Іоанна Кронштадскаго дышатъ надеждой на лучшее будущее Россіи и въ корень подрываютъ проповѣди іоаннитовъ о кончинѣ міра, имѣющей послѣдовать нынѣшней зимой. „Всеблагое провидѣніе, говорилъ о Іоаннъ 25-го Мая сего года въ Холмогорахъ, не оставитъ Россіи въ этомъ печальномъ и гибельномъ состояніи. Оно праведно наказуетъ ее и ведетъ къ возрожденію... Не напрасно Тотъ, Кто правитъ всѣми народами, искусно, премудро, мѣтко кладетъ на свою наковальню всѣхъ, подвергаемыхъ Его сильному молоту. Крѣпись Россія. Но и кайся, молись, плачь горькими слезами предъ твоимъ небеснымъ Отцомъ, Котораго ты безмѣрно прогнѣвала... Если сознаемъ свои грѣхи, тогда и Господь обратитъ къ намъ свѣтлое Лице Свое и помилуетъ насъ“... (Новыя грозныя слова, 44 стр.).

Оправдывая свою мысль, распространяемую въ народѣ, о грядущемъ страшномъ днѣ, іоанниты ссылаются на св. Евангеліе и Апокалипсисъ; пророчества св. Апостоловъ, писавшихъ эти книги, якобы приходятъ въ исполненіе. Должно быть плохо знаютъ іоанниты священныя книги и толкованіе ихъ св. отцами. Приводя свои толкованія, напр., въ брошюрѣ: „XX вѣкъ“, они пренебрегаютъ канонами Православной Церкви, правилами св. Соборозъ, (см. VI всел. го прав.), объясняя Свящ. Писаніе безъ руководства святоотеческими твореніями. Свои смышленія іоан-

ниты выдають за истину. „Не много мѣсяцевъ—придетъ Господь“, внушаютъ они темнымъ людямъ, вычитывая изъ книжки свои толкованія.

Гдѣ же ближайшія признаки втораго пришествія Христова? Гдѣ Илья и Енохъ, которые должны явиться на землю для утвержденія вѣрныхъ, на три съ половиной года? Гдѣ Антихристъ, послѣдній врагъ Церкви, именуемый святыми отцами царемъ еврейскимъ и имѣющій господствовать три съ половиной года? Гдѣ то страшное, небывалое гоненіе на Церковь, которое должно явиться съ воцареніемъ Антихриста, и при описаніи котораго невольно приходишь въ ужасъ? Нѣтъ того и дай Господи, чтобы намъ немощнымъ и слабымъ не дожить до тѣхъ тягостныхъ дней!

Дѣйствуя отъ имени о. Іоанна Кронштадскаго и пользуясь почитаніемъ его Русскимъ народомъ, іоанниты распространяють портреты батюшки, убѣждая простецовъ ставить ихъ на почетное мѣсто рядомъ съ иконами. Они обижаются на тѣхъ, кто запрещаетъ дѣлать это.

Не отецъ ли Іоаннъ убѣждалъ неразумныхъ людей оставить божеское почитаніе, воздаваемое ему, его портретамъ, не онъ ли сбрасывалъ свои изображенія, поставленныя на ряду съ св. иконами въ домахъ неразумныхъ почитателей?

На примѣръ чтимаго пастыря іоанниты не обращаютъ вниманія, ибо они руководятся наставленіями не о. Іоанна, а приказами вождей, въ сѣти которыхъ они попались. Почитаніе портретовъ Кронштадтскаго пастыря іоанниты стараются оправдать ссылками на любимыя русскимъ народомъ рассказы изъ житій святыхъ.

Въ житіи св. Николая разсказывается такое чудо Святителя. Одному страннолюбцу по имени Теофану св. Николай явился во снѣ и велѣлъ заказать иконописцу три иконы: Спасителя, Божіей Матери и Николая, Архіепископа Мурликійскаго. Когда иконы были приготовлены и поставлены въ домъ Теофановомъ, онъ пригласилъ патріарха Аѳанасія посѣтить его домъ и посмотреть на иконы. Патріархъ при видѣ иконъ воздалъ честь Спасителю и Матери Божіей, а объ образѣ Святителя Николая сказалъ, что ему не подобаетъ стояти со св. иконами и велѣлъ вынести вонъ. Вскорѣ пришлось патріарху плыть по морю въ кораблѣ. Случилась буря. Патріархъ былъ выброшенъ изъ корабля и, утопая въ волнахъ моря, молитвенно обратился съ просьбою избавить его, грѣшнаго, отъ воднаго потопленія. Явился Свят. Николай, взялъ утопающаго патріарха за руку и посадилъ въ корабль.

Избавленный отъ неминуемой смерти Николаемъ Чудотвор

цемъ, патріархъ прославилъ его и велѣлъ Теофану поставить образъ Святителя на ряду съ иконами.

Въ іоаннитской брошюрѣ говорится, что это чудо случилось при жизни Святителя Николая (Пусть люди судятъ, стр. 32). Не правда. Чудо описанное совершилось послѣ смерти Св. Николая черезъ 400 лѣтъ въ 1/2 VIII в. при царѣ Львѣ Исаврянинѣ (жизнѣ св. на руск. языкѣ Синод. изд. 199 стр. Декабрь), когда онъ былъ уже прославленъ. Конечно, эта неправда нужна іоаннитамъ для оправданія своихъ неразумныхъ совѣтовъ о почитаніи портретовъ о. Іоанна Кронштадтскаго, но она обнаруживаетъ, каковы распространители лжи. Они недостойны довѣрія!

Великій молитвенникъ о. Іоаннъ, угодный Богу человекъ, но при жизни человека не считаютъ святымъ, пока не будетъ онъ прославленъ уже послѣ смерти. Тогда образъ новаго святого ставится наряду со св. иконами угодниковъ Божіихъ, ранѣ причисленныхъ Церковью къ лику святыхъ. Дивна была жизнь отца Серафима Саровскаго, чтли его люди, слышавшіе о дѣлахъ и чудесахъ подвижника, считали за счастье имѣть въ домѣ изображеніе старца, но ставили его не вмѣстѣ съ иконами. Но только съ того времени, какъ открыты св. мощи преп. Серафима и онъ прославленъ Церковью, мы приобрѣтаемъ св. иконы угодника, зажигаемъ предъ ними лампы, благоговѣнно поклоняемся имъ.

Люди, обоготворяющіе о. Іоанна Кронштадтскаго, называются „іоаннитами“. Вожаки ихъ это имя считаютъ для себя почетнымъ и утѣшаются, вспоминая одинъ случай изъ жизни Церкви Константинопольской. Тамъ въ XII вѣкѣ при императорѣ Алексіи Комненѣ (а не въ IV вѣкѣ при жизни трехъ святителей, какъ неправильно говорится въ іоаннитской брошюрѣ: „Пусть люди судятъ“ 3 стр.) народъ раздѣлился между собою, произведя распрю по вопросу о почитаніи Василия Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Богослова. Одни болѣе прославляли св. Василия, унижая другихъ святителей, иные св. Іоанна, иные св. Григорія, называясь: василіанами, іоанновцами, григоріанами. (Не подобны ли имъ нынѣшніе іоанниты, превозносящіе одного о. Іоанна Кронштадтскаго, а унижающіе другихъ архіереевъ и іереевъ Русской Церкви). И вотъ три великихъ святителя явились епископу Іоанну Евхаитскому и велѣли ему учинить миръ между раздорниками, ибо они едины по духу, подвизались на благо Церкви Духомъ Святымъ, и повелѣли святители творить память о нихъ въ одинъ день 30 января. Итакъ, наименованію „іоаннитъ“ нельзя радоваться, а надо скорбѣть и плакать, ибо это названіе говоритъ о раздорѣ бывшихъ чадъ Церкви со своею матерью Церковью, а грѣха раздора, по словамъ св. Іо-

анна Златоуста, не можетъ заглазить и мученическая кровь. Мы православные—не Павловы, не Петровы, не Аполлосовы, не Иоанновы, но—Христовы.

Церковь Святая Апостольская пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка съ истинными вѣрными Христу архипастырями и пастырями.

„Много было и есть, скажемъ мы словами іоаннитской брошюры („Пусть люди судятъ“ 23 стр.), святителей и епископовъ, принадлежащихъ къ твердому и вѣрному союзу, къ Церкви Христовой..

Истинные пастыри—это тѣ, кто горячо любитъ, какъ о. Иоаннъ, нашу св. Матерь, Церковь, общую нашу питательницу, ибо она одна насъ хранить и носить въ себѣ, какъ чадъ, любящихъ ее и все подаетъ: и пищу небесную, духовную, и одежду вѣчную—жизнь вѣчную“ (18 стр.). Къ нимъ, православные, идите, у нихъ учитесь слову Божію, какъ жить, какъ душу спасать, какимъ путемъ шествовать, чтобы достигнуть царствія небеснаго. Слушающій ихъ—Самого Господа слушаетъ, а отмечающійся ихъ—Самого Господа отмечается.

Не вѣрьте іоаннитамъ, не слушайте ихъ лживаго ученія. Ихъ никто не посылалъ. Отецъ Иоаннъ Кронштадтскій отрекается отъ нихъ; они „болтаютъ“ отъ себя и собираютъ также, конечно, для себя. Имъ нужны ваши деньги, а душа не дорога. Иоанниты—это тѣ, о которыхъ говорилъ св. Апостолъ, что въ послѣднее время явятся люди, которые вкрадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ въ грѣхахъ (2 Тим. 3, 6), это—невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ Писанія (2 Петр. 3, 16). „Вы и сами не обновляетесь, говорить о подобныхъ имъ о. Иоаннъ Кронштадтскій, и народъ не обновляете, не освящаете и не очищаете“ („Правда о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ“ стр. 103), а ведете къ вѣчной гибели.

Ник. Слѣдниковъ.